Баллада о сыне полка Всегда восемнадцать

23 января 1945 года. Оперативная сводка Совинформбюро — своеобразная летопись Великой Отечественной войны — сообщала:

...Войска 3-го Белорусского фронта, сломив сопротивление противника, форсировали реки Дайме и Прегель и овладели городами Лабиау и Велау – важными опорными пунктами обороны немцев...

...Войска 2-го Белорусского фронта, продолжая наступление, 23 января... с боями заняли свыше 600 немецких населённых пунктов.

...Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление севернее Мишкулу, в трудных условиях горно-лесистой местности прорвали мощно укрепленную оборону немцев, продвинулись вперёд на 20 километров... и к концу 23 января овладели на территории Чехословакии городами Рожиява и Йелтава — важными опорными пунктами обороны противника, и также заняли свыше 80 других населённых пунктов...

В этот день сыну полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 2-го Украинского фронта, Саше Дегтярёву исполнилось восемнадцать лет. Начальник штаба дивизии Алексей Павлович Рудаков рано утром поздравил любимца части с совершеннолетием и по этому случаю предоставил юноше отпуск на 12 часов.

12 часов отпуска за три долгих года фронтовой жизни! Саша был счастлив. И не беда, что такой день он проведёт не в кругу семьи, без мамы, сестрички Лиды и брата Сергея. Они сейчас далеко — за тысячи километров от этой чехословацкой деревни Курьяны. Зато рядом — столько внимательных и заботливых товарищей. С ними ему легко переносить невзгоды боевой жизни. Сколько вместе пройдено, сколько песен спето под звонкий голос неразлучного друга — баяна.

Саша решил запомнить этот день до малейшей подробности, чтобы вечером, а может быть, завтра, в письме рассказать о нём маме. Он знает: она всегда рада его фронтовым треугольникам, волнуется, когда сын по каким-либо причинам не шлёт ей весточки о себе. Для неё он остаётся тем четырнадцатилетним угловатым мальчиком, каким ушёл из дому «воевать немца». А ему уже восемнадцать! Точь-в-точь восемнадцать!.. Вражеский снаряд упал за несколько шагов от юного солдата, вышедшего за околицу деревни. Белый снег почему-то стал багряным, небо и земля зашатались и, расколовшись на тысячи мелких осколков, исчезли...»

В этот день Саше Дегтярёву исполнилось восемнадцать мальчишеских лет. Сводки Совинформбюро, вбирая в себя донесения частей и соединений Красной Армии, говорили матерям, жёнам, сёстрам, что наши воины – седые и безусые – бьют врага на всех фронтах, приближая долгожданный час Победы. В этих боях отдавали свои жизни солдаты. Сводки Совинформбюро не сообщали фамилий погибших.

Жестокую весть в солдатские семьи приносили официальные извещения – «похоронки» да письма однополчан. В семью Дегтярёвых, вместо долгожданного треугольничка, на этот раз почтальон принес скорбное послание фронтовых друзей Саши. Они писали матери:

Дорогая Татьяна Тарасовна!

Тяжело и больно писать Вам эти строки о нашем любимце Саше, о Вашем горячо любимом сыне. Он погиб на боевом посту, отдав свои юные силы и свою жизнь в

борьбе за честь, свободу и независимость нашей Родины. Саша, наш воспитанник, вместе с гвардейцами части прошёл славный боевой путь от Кавказа до Карпат. Вместе с нами делил все горести и печали фронтовой жизни...

Сообщаем, что Саша похоронен в чехословацкой деревне со всеми воинскими почестями. Его личные вещи, а также орден Отечественной войны I степени и медали «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа» привезёт Вам товарищ, которого мы командируем для этого.

Командир воинской части полевая почта 17236 Гринченко Заместитель командира по политчасти Швец

СОВЕТ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ

ПРИНЯТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВОРОШИЛОВГРАДСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА О ПРИСВОЕНИИ ИМЕНИ ЮНОГО ВОИНА-ГЕРОЯ САШИ ДЕГТЯРЁВА СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ № 10 Г. ЗОРИНСКА И ВПРЕДЬ ИМЕНОВАТЬ ЕЁ — ЗОРИНСКАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА № 10 ИМЕНИ

САШИ ДЕГТЯРЁВА

Председатель Совета Министров УССР В. Щербицкий Управляющий делами Совета Министров УССР К, Бойко (Из постановления Совета Министров Украинской СССР от 6 января 1971 г.)

Так в день рождения прервалась Сашина жизнь. С тех пор прошло много лет. В домике Дегтярёвых, скрытом в гуще деревьев на околице села Сабовки, висит фотография юноши в серой шинели. Ему здесь – восемнадцать. Так было в далёком сорок пятом. Так – и теперь. Иным, уже взрослым человеком, его не знают. В памяти матери, отца – старого солдата и шахтёра, жителей Сабовки и коллектива средней школы № 10 города Зоринска, где учился Саша, в сердце каждого из нас юный сын полка навсегда останется восемнадцатилетним.

С фронтовым приветом

Биография у восемнадцатилетних коротка, как июньские ночи... На четвертушке бумаги умещается она. А людям о герое хочется знать как можно больше.

Юные следопыты Зоринской средней школы № 10, однополчане Саши Дегтярёва уже много лет стремятся воссоздать во всех деталях его короткую, но яркую жизнь. Сначала все идут в домик Дегтярёвых, где живут постаревшие не столько от прожитых лет, сколько от горя родные Саши.

Тихо в светлице, со стен которой смотрят на нас фотографии Саши. Молчит фронтовой друг — баян, с ним столько пройдено и столько песен спето и в землянках на Малой земле, и в окопах под Ростовом, и на переправах Днепра и Буга, и в горных долинах Карпат.

— Приедет Серёжа, младший брат Саши, в гости. Заиграет для нас с отцом. И я словно живой голос Саши слышу. Он у нас с пяти лет не расставался с баяном. Таким его и в селе помнят, и в школе... первые учителя и одноклассники...

Татьяна Тарасовна нежно гладит меха баяна. На нем вырезаны буквы А. Т. Д. Для матери баян — частичка сына, который всегда был таким внимательным и нежным.

Муж – Тимофей Лукьянович, кадровый шахтёр, ушел на фронт с первых дней войны. Саша, как старший в семье – шел ему четырнадцатый год, – стал её первым помощником.

Невысокого роста, светловолосый, очень подвижный, мальчик поспевал всюду: корову отогнать в стадо, за младшими братом и сестрой присмотреть, уроки выучить. В школу ходил в посёлок шахты «Никанор» – в Сабовке была только начальная.

Когда фронт подошел к Дебальцево (от него до Сабовки рукой подать), Саша всё свободное время пропадал с баяном в воинских частях, которых тогда много было в округе. Оправдывался кратко:

 – Мама, бойцы же так любят музыку! Песни поют – и им хорошо. Я ещё пойду, ладно?..

Когда наши части проходили через село вечером или рано утром, Саша выбегал их встречать. Шли солдаты главной улицей, пролегавшей вблизи леса. А домик Дегтярёвых стоял на пригорке – далеко видно. Саша примчится домой – и сразу с порога:

– Мама, я молока бойцам отнесу...

Нальёт бидончик, кружку прихватит и снова бегом к солдатам. Возвращается сияющий, довольный. А если случалось, что бойцы останавливались в селе на отдых, обязательно приводил красноармейцев к себе:

– Может быть, мама, вы им бельё постираете? Я помогу...

Всё время с бойцами. Возьмёт баян и вместе с гостями песни выводит. Благодаря этому баяну подружился он с фронтовым корреспондентом Александром Бураковым. Тот познакомил мальчика с командиром части. Тогда и произошёл у них «мужской разговор»:

- Если погонят фрица на запад останусь тут. А если... то пойду с вами. Тут не останусь.
- ...Пошёл на восток. Наспех попрощался с матерью, бабушкой, братом и сестрой, закинул на плечи котомку и баян отцовский подарок.

Фронтовые пути сына полка. Они пролегли по сожжённому Донбассу, по знойным донским степям, предгорьям Кавказа. Только осенью 1943 года пришла от сына первая весточка. В крошечном солдатском треугольнике было всего несколько строчек, адресованных председателю сельсовета: «Прошу Вас сообщить мне о судьбе моей семьи...»

Татьяна Тарасовна, обливаясь слезами радости, обегала полсела, пока нашла листок чистой бумаги, написала сыну, что дома всё в порядке, и попросила его чаще писать.

Вскоре пришло второе письмо. Тактично, совсем по-взрослому, мальчик уведомлял родных: «Я жив и здоров, чего и вам желаю…» И лишь в конце осторожно, чтобы не волновать мать, написал: «Желаю вам благополучно дождаться отца и меня…»

Только через много лет Татьяна Тарасовна узнала, что эти весточки Саша посылал с Малой земли под Новороссийском, где 225 дней и ночей на небольшом пятачке суши шёл смертельный бой наших солдат-героев с фашистами. Здесь Саша Дегтярёв получил первую воинскую награду — медаль «За боевые заслуги».

О том, как сражался Александр Дегтярёв на Малой земле, вспоминают ветераны 18-й армии. Они пишут:

«В рядах десантников был и молодой разведчик Александр Дегтярёв. За полтора года пребывания в полку он заметно подрос, приобрел фронтовой опыт. Не помним, чтобы на Малой земле ему не поручили какого-либо дела из-за несовершеннолетия. Будучи разведчиком-наблюдателем, юный воин умело обнаруживал огневые средства противника. Чётко фиксировал их на карте. Служба эта была связана с риском. Фашистские снайперы постоянно держали на прицеле все подразделения передовой. Чтобы выполнить задание и не обнаружить себя, необходимы были внимательность, осторожность, сообразительность.

Враг стремился во что бы то ни стало сбросить нас в море. Начиная с 20 апреля, он в течение недели день и ночь сыпал на нас бомбы и снаряды.

Но и при этих условиях наблюдатели продолжали работу. Наша артиллерия, используя их сведения, прицельным огнём заставила замолчать десятки немецких орудий.

Во время налёта «юнкерсов» Александра контузило. Эвакуироваться с Малой земли он отказался.

Счастливые минуты наступления... И снова плечом к плечу со взрослыми шёл в бой пятнадцатилетний донбассовец...».

...Солдатские письма мальчика. Жёлтые, белые, синие треугольники заботливо хранятся в целлофановом пакете. Время беспощадно стирает буквы и слова, выведенные карандашом, но это не пугает мать. Каждое письмо она помнит уже на память. Скупые, порой по-детски наивные строчки, как много говорят они и сегодня, через десятки лет, как раскрывают характер и любящую душу сына.

«Мама, простите меня, что я так долго не писал. Сейчас некогда даже спать, всё идём и идём, день и ночь. Я сейчас от вас далеко. Уже около Румынии. Мама, попросите Лиду показать Вам Карпатские горы по географии. Она Вам покажет, где я.

Никогда не думал, что буду от вас так далеко. Но ничего, вот закончится война — обязательно приеду. Только, конечно, если живыми будем».

Если живыми будем... Фронтовой почтальон ещё носил в своей сумке солдатский треугольник с этими словами, а Саша с группой разведчиков направился в тыл врага. Ночь стояла по-мартовски сырая и промозглая. На ничейной полосе долго сидели в глубокой бомбовой воронке. Рядом с Сашей — земляк из Перевальска капитан Родионов. Он сегодня сердитый — полчаса назад отчитал своего сына, который хотел идти с ним в разведку:

– Довоевался! С личным составом детского сада в тыл врага пойду!.. Отставить слёзы!.. Дорастешь до Сашиных лет и с его повоюешь – тогда в разведку возьму.

Гена, зарёванный, остался в блиндаже. Саше было немного жаль друга, но дисциплина есть дисциплина, без неё хорошо воевать не научишься.

Кивком головы капитан Родионов позвал бойцов за собой. Подползли к проволочному заграждению. Их было пятеро. Через секунду Родионова не стало.

«Мама, Вы спрашиваете о Родионове. Он убит. Я был с ним. Перед нашим наступлением мы пошли ночью в разведку. Нас лежало пять человек. Через одного от капитана лежал я. И он только сказал: «Давай, вперёд!», и сразу его... даже не крикнул. Мы вытащили его из-под обстрела и похоронили... Жаль такого человека. Но... на то и война. Сейчас его сынок едет домой, он должен зайти к Вам, мама. С тем до свидания. Идем на запад».

В нескольких письмах совсем взрослые строчки: «Сейчас идем вперёд. Уже в Польше». «Новостей много. Освобождаем деревни от фрица. Что он творит!.. Людей

мирных убивает». И снова: «Новостей много. Гоним фрица в его собственное логово». «Скоро приедем с победой домой», – пишет он в апреле 1944 года.

А рядом – нетронутая, нежная детская душа. «Лида, – обращается он к сестричке – узнай точно адрес учителей. Хочется написать им. Так соскучился по школе – ночами снится». Зная, что в их семье все обладают отличным музыкальным слухом, просит мать: «Пусть Лида и Серёжка обязательно учатся играть на баяне, когда приеду – втроём сыграем». В канун 1945 года шлёт свои поздравления с Новым годом. Пишет скупо, сдержанно, по-солдатски. И вдруг, когда письмо уже готово, в уголке рисует цветочек – подарок родным празднику, который они всегда так весело отмечали.

Это письмо Саша Дегтярёв писал, когда его родная 129-я гвардейская стрелковая дивизия, совершив марш-манёвр, преодолевала Русский перевал и вышла в Восточные Карпаты. Плечом к плечу с советскими частями боролись чехословацкие войска. Близка была победа. Воспитанник дивизии Саша Дегтярёв всё чаще и чаще вспоминал о доме, разлука с которым продолжалась уже четвёртый год.

Однако в самый светлый и в самый памятный день, когда Саша услышал столько поздравлений и пожеланий долгих лет жизни, его не стало...

Позднее, когда красные следопыты средней школы № 10 города Зоринска разыскивали материалы о Саше, бывший начальник штаба дивизии, в которой воевал юный герой, генерал-лейтенант Алексей Павлович Рудаков написал детям:

«В годы Великой Отечественной войны воспитанником 129-й гвардейской Житомирской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии служил Саша Дегтярёв, который, несмотря на свои юные годы, отважно боролся с немецкофашистскими захватчиками и вместе с гвардейцами дивизии прошел славный боевой путь от Кавказа до Карпат. За проявленный героизм Саша Дегтярёв награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа». С целью увековечения памяти о Храбром юном воине возбуждаю ходатайство о присвоении средней школе №10 города Зоринска Ворошиловградской области имени Саши Дегтярёва».

С таким же ходатайством обратились в Совет Министров УССР другие однополчане Саши, местные партийные и советские органы.

И вот в школу пришла радостная весть: 6 января 1971 года Совет Министров УССР присвоил Зоринской средней школе № 10 имя Саши Дегтярёва.

Публикуется по: Дети-герои /Сост. И.К. Гончаренко, Н.Б. Махлин. – Киев, 1985. – 608 с.